

чайшего одобрения и не только открыть Народный университет, но и поддерживать его работу (так, например, ею были переданы в библиотеку университета 2600 книг).

Итак, Лидия Алексеевна Шанявская, «была высокообразованным прогрессивным человеком, ни в чем не уступающим своему супругу» [5]. Ее повседневная жизнь – яркий образец судьбы образованных женщин конца XIX – начала XX в.

Поддержано Программой «Проектные научные коллективы РГГУ», проект «Гендерные исследования как междисциплинарная академическая основа для эффективной научной коммуникации».

Список источников и литературы

1. *Афанасьев П.Ю.* Золото Приамурья. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2006.

2. *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М.: Искусство, 1996.

3. *Пушкарёва Н., Белова А., Мицюк Н.* Сметая запреты. Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

4. *Сабашников М.В.* Записки. Письма. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2011.

5. *Сперанский Н.В.* Возникновение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. Ист. справка. М., 1913.

6. *Шноль С.Э.* Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

Л.А. Дашкевич

*Екатеринбург, Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН*

Воспитательные практики в семьях заводских служащих (по воспоминаниям С.Г. Грум-Гржимайло)

В 2001 г. в Екатеринбурге были опубликованы воспоминания известного инженера и ученого-металлурга, профессора Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло и его супруги Софьи Герма-

новны. Семейные записки этих людей помогают расширить наше представление о практиках образования и воспитания детей в конце XIX – начале XX в. В.Е. Грум-Гржимайло сообщает в своей автобиографии, что он родился в 1864 г. в Петербурге в семье дворянина «со средним достатком», которая жила «при отце в довольстве». Но в возрасте шести лет мальчик лишился отца, и семья осталась практически без средств. В.Е. Грум-Гржимайло вспоминает: «Слезы матери с шестью ребятами на руках имели результатом мое твердое желание получить образование и стать на ноги как можно скорее» [1, с. 8]. Учили ребенка сначала дома – родная тетка давала ему основы французского и немецкого языков. В 9 лет Владимира отправили в военную гимназию вместе со старшим братом Дмитрием, человеком очень болезненным и неспособным к усиленным занятиям. Володе приходилось помогать брату в учебе: решать задачи, делать переводы и пр. «Уча его, я учился мыслить», – пишет будущий профессор. Привычную для дворян военную карьеру Владимир Ефимович не выбрал. Судя по воспоминаниям, его идеалом в то время был практический деятель. «Я прочитал у Добролюбова, что русским писателям не удаются Штольцы («Обломов») и Тушины («Обрыв»), ибо писать не с кого. Я решил быть Штольцем и Тушиным» [1, с. 10]. В 1880 г. В.Е. Грум-Гржимайло поступил в Горный институт, окончил его одним из лучших учеников и отправился на уральские заводы. Заводская карьера Владимира Ефимовича была стремительной. В 1885 г. он начал службу на Нижне-Тагильских заводах Демидовых в качестве практиканта, через год был уже помощником заводского надзирателя, в 1887 г. – помощником управителя Нижне-Салдинского завода, в 1891 г. – главным инженером Александровского сталелитейного завода, в 1897 г. – управителем Верхне-Салдинского завода, в 1903 г. – управляющим Алапаевскими заводами. После кровавых событий революции 1905–1907 гг. В.Е. Грум-Гржимайло оставил заводскую службу и занялся преподаванием.

В Нижне-Салдинском заводе Владимир Ефимович познакомился с Софьей Германовной Тиме, дочерью главного лесничего Нижнетагильских заводов. Девушка имела гимназическое образование. В 1891 г. она окончила частную гимназию Субботиной в Санкт-Петербурге и некоторое время брала уроки музыки у

профессора Петербургской консерватории Игнатьева. Молодые люди обвенчались в 1895 г. В их семье было семь детей – две девочки и пять мальчиков. Софья Германовна пишет, что на вопросы воспитания детей они с мужем смотрели по-разному. Владимир Ефимович, получивший «мужское» образование в военной гимназии и Горном институте, считал, что без физического воздействия вывести ребят в люди невозможно. В военной гимназии, где он обучался, были в ходу розги, как крайнее исправительное средство. Дома у них тоже не исключались «подшлепники». Софья Германовна не одобряла таких методов воспитания. Каждый раз, когда муж в общении с детьми «срывался» и переходил допустимые границы наказания, Софья Германовна устраивала ему «семейную сцену», замыкалась, не разговаривала, а однажды, после телесного наказания трехлетнего сына и вовсе уехала к родителям. Владимир Ефимович явился за ней через неделю, состоялся тяжелый разговор и супруги достигли примирения после обещания мужа ни в коем случае не бить детей. Домашнее воспитание, как пишет Софья Германовна, после этого полностью перешло в ее руки. Она, правда, тоже пошла навстречу требованиям мужа и согласилась с тем, что детей нужно растить так, чтобы отец не имел повода их наказывать.

Софья Германовна была знакома с системой Фридриха Фребеля и воспитание малышей начинала с приемов, указанных этим немецким педагогом. Она рассказывает, что под ее руководством дети «вырезали, рисовали, плели коврики, делали корзиночки и вышивали цветными нитками. Покупала я вырезные картинки, переводные, клеевые. Были у них альбомы, куда все это наклеивалось. Я им читала, учили стишки, считали на счетах. Им даны были молоток, пила, топорик, ножик, чтобы они привыкали работать самостоятельно головой и руками» [1, с. 229]. Достаточно много разрешалось делать самостоятельно и повзрослевшим детям. На воспитание подростков большое влияние оказывал отец. Софья Германовна вспоминает, что в 1912 г., во время отпуска в Финляндии, Владимир Ефимович договорился с учителем морского училища, чтобы он научил старших детей хорошо плавать, грести на лодках, управлять парусами и помогать при поездках на ялик. Также он дал учителю свой браунинг для того, чтобы научить детей обращаться с огнестрельным оружием (старшей

дочери Грум-Гржимайло Маргарите тогда было 16 лет, сыновьям Николаю, Владимиру и Сергею – 15, 14 и 12). «Детям было сказано, что когда они научатся делать все по-настоящему, то им все будет разрешено. Они и раньше ездили и в корытах, и на лодках по речкам, но с условием не шалить, и если узнаем, что шалили, то все будет запрещено» [1, с. 274].

Это правило в семье всегда строго соблюдалось. Владимир Ефимович вспоминает случай, который удивил его знакомых. «Случись на грех, что мы пошли с семьей профессора Дена пешком на озеро Пирос. Ловили рыбу, ели уху, и затем дети поехали на лодке с детьми Ден. Лодка была большая. Озеро тихое. Катанье на озере – не чета катанью на Валдайке. Коля Ден начал шалить в лодке. Мои ребята сделали ему замечание. Он продолжал шалить. Замечание было повторено, затем он объявил их трусами. И вот я увидел удивительную картину: лодка направилась к берегу. Вся моя четверка выскочила на берег и пошла к стану. В лодке остался Коля Ден с сестрой. Дети подошли ко мне и заявили: «Коля не хочет перестать шалить, пусть катается один». Дружба с Колей Ден кончилась, и их хорошие отношения возобновились только года через три» [1, с. 225]. Эта дисциплина в детях, воспитанная на системе доверия, поражала знакомых Грум-Гржимайло.

Все дети Грум-Гржимайло получили высшее образование и вслед за папой стали «людьми дела». Маргарита окончила медицинский институт, но врачом проработала недолго, перешла в геологическую партию. Софья стала физиком-кристаллографом, Николай, Сергей, Алексей, Юрий – специалистами в области технических наук. Владимир погиб в годы гражданской войны.

Подводя итогу, можно отметить, что семье Грум-Гржимайло удавалось брать лучшее из родной культуры и соединять это с передовыми западными взглядами на образование и воспитание детей. Воспитательные практики этой семьи сохраняют значение до настоящего времени.

Список источников и литературы

1. Владимир и Софья Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. Книга для семейного чтения. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.